

Ш

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

12-й ГОД ИЗДАНИЯ
ОГЯЗ • ФИЗКУЛЬТУРА, И СПОРТИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

12

1932

ПЕРВЕНСТВО ЛЕНИНГРАДА

Предварительные группы первенства Ленинграда закончились 15-го июня. Благодаря усилиям оргкомитета и удовлетворительной дисциплине участников турнир удалось провести в намеченный срок — случай весьма редкий в практике Ленинграда последних лет. При этом необходимо отметить ряд обстоятельств, затруднявших нормальное течение турнира: неопределенность состава участников (изменения происходили до 6-го тура), отсутствие удобного помещения, недостаток часов и т. п. Тем не менее, под умелым руководством

1-я группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Всего
1. Ильин-Женевский . . .	●	1/2	1	1/2	1/2	1	+	1/2	1	1	1	8
2. Будо	1/2	●	0	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	7
3. Рагозин	0	1	●	1	0	1/2	1	1	1	0	1	6 1/2
4. Савицкий	1/2	1	0	●	1	1	0	1	0	1	1	6 1/2
5. Чековер	1/2	0	1	0	●	1/2	1/2	1	1	1	1	6 1/2
6. Рошлин	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1	1	0	1	5
7. Голубев	—	1/2	0	1	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1	5
8. Марач	1/2	0	0	0	0	0	1	+	1	1	1	4
9. Степанов	0	0	0	1	0	—	1/2	●	0	0	1	2 1/2
10. Вайнштейн	0	0	0	0	0	0	0	0	1	●	1	2
11. Шамаев	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	●	2
12. Кузьминих	—	—	0	—	—	—	0	1	0	0	0	Выбыл
13. Бельчиков	—	—	—	—	0	—	—	—	—	0	0	Выбыл

его успеха на VII Всесоюзном съезде и, надо полагать, избавляет его от несколько двусмысленного звания „мастера последнего тура“. Другую группу возглавил мастер Ильин-Женевский, неожиданным выигрышем против Рагозина удержавший за собой первое место. Вторые места в группах заняли Будо и Модель; последний не без доли „везения“ спасшийся из „рискованных“ позиций с Калининым и Юревым. Кроме м. Рагозина и Мясо-

2-я группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
1. Лисицын	●	1	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	9 1/2
2. Модель	0	●	1/2	1	1/2	1	1	1/2	0	1	1	1	7 1/2
3. Мясоедов	1/2	1/2	●	0	0	1/2	1	1	1	1	1/2	1	7
4. Гольдберг	1/2	0	1	●	1	1	1	0	1	0	1	0	6
5. Калинин	0	1/2	1	0	●	0	1/2	1/2	1	0	1	1	5 1/2
6. Юрев Вл.	0	1/2	0	1	1	●	1/2	1/2	0	1	1	1	5 1/2
7. Проскурян	1/2	0	0	0	1/2	1/2	●	1/2	0	1	1	1/2	4 1/2
8. Равицкий	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	●	1	0	0	0	4 1/2
9. Соколовский	0	1	0	0	0	1	1	0	●	1	0	1/2	4 1/2
10. Несслер	0	0	0	1	1	0	0	0	0	●	0	1	4
11. Толуш	0	0	1/2	0	0	0	0	1	1	1	●	1/2	4
12. Травин	0	0	0	1	0	0	1/2	1	0	0	1/2	●	3 1/2

лидерствовавший в 1 ой группе, но после проигрыша под самый конец Будо снизившийся „по Бергеру“ на пятое место.

Игра в обеих группах была очень упорной и напряженной, так что до последнего тура многие победители оставались невыясненными. Несмотря на удобный контроль времени, 40 ходов в 2 1/2 часа, большинство партий откладывалось. Не спас этот контроль и от цейтнота, резко изменившего результат многих партий.

Качество партий турнира—весьма посредственное. Турнир дал ряд интересных, полных напряженной борьбы встреч, но, пожалуй, ни одной эффектной, комбинационной партии, которая могла бы с полным правом претендовать на приз „за красоту“. Многие партии ретались грубым промахам или просто неумением найти в остром или стесненном положении правильное продолжение. Все же следовало бы и эту сторону турнира осветить в специальном теоретическом обзоре.

Существенным недостатком в проведении турнира следует признать неудовлетворительность помещения. Просторного зала, вмещающего, кроме 12 пар играющих, еще достаточное число зрителей, в распоряжении оргкома не оказалось, и первенство проводилось в спокойной обстановке при весьма скудном числе посетителей. В числе последних (и довольно регулярно) можно было увидеть и многих мастеров, освободивших себя от участия в виду „перегруженности работой“, но терявших вечера на игру в прилегающем к турнирному залу помещении.

В целом, турнир явился хорошим уроком для организаторов и тренировкой для участников к отборочным соревнованиям к Мировой Спартакиаде, которые откроются в сентябре финалом первенства Ленинграда.

М. Волковыский.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

30 ИЮНЯ

№ 12

1982 г.

ГОТОВЬТЕ ШАХКОВРОВСКИЕ ПОСТЫ ПОДГОТОВКИ К МИРОВОЙ СПАРТАКИАДЕ!

Задачи шахматной печати в четвертом, завершающем году пятилетки заключаются в мобилизации масс вокруг боевых задач шахматной общественности. Периодическая шахматная печать должна освещать на своих страницах опыт мест, показывать, как передовые организации борются за проведение в жизнь директив партии и центральных шахматных организаций. Шахматные журналы должны систематически и всесторонне отражать на своих страницах борьбу шахорганизаций за социалистическое строительство, за единый фронт мирового пролетариата, за подготовку к Мировой спартакиаде. Именно наши журналы, органы Исполбюро, этот ведущий отряд шахматной печати, должны своевременно сигнализировать опасность прорывов, вскрывать огнем самокритики ошибки организаций или отдельных руководителей, вести широкую идейно-воспитательную работу, руководя борьбой на шахматном участке идеологического фронта, давая отпор враждебным вылазкам, разоблачая попытки вульгаризаторского извращения наших взглядов.

Ясно, что эти грандиозные задачи могут быть выполнены только при наличии широкой сети шахкоров. В каждой организации, на каждой новостройке, на крупном заводе должен быть шахматный пост, который регулярно сообщал бы (печатать) о том, что делается на данном участке шахматного движения. Шахкоров должен быть в первую очередь не инструктор и не штатный работник шахорганизации, а представитель низовой общественности. Обо всем этом достаточно говорилось на VII Всесоюзном ш/ш съезде, это даже записано в резолюциях и по докладу тов. Крыленко и по докладу секции печати.

Однако, именно после VII съезда мы наблюдаем не естественное, казалось бы, оживление, а в целом скорее затихшие в шахкоровской работе, вследствие чего большинство республік и областей фактически выпали из орбиты наблюдения широкой шахматной общественности. Достаточно указать, что за весь зимний сезон редакции журнала „Шахматы в СССР“ не получила, например, ни одной корреспонденции ни из Белоруссии, ни из Закавказья, ни из Сибири (как Западной, так и Восточной).

Торжественные заверения ряда ответственных руководителей, данные во время съезда, остались фальшивой декларацией. Читательская конференция нашего журнала в Москве вынесла прекрасное решение об организации ряда шахкоровских постов на крупнейших фабрично-заводских предприятиях Московской области, однако для реализации этого постановления московскими товарищами ничего не сделано.

Вследствие игнорирования шахкоровской работы со стороны ряда организаций, наш журнал не сумел в достаточной мере осветить даже ход важнейшей кампании за реализацию постановлений съезда. Ценнейший опыт шахматной работы, возможно, остается неучтенным и тем самым обесценивается только потому, что местные организации не приняли никаких мер к ее отображению на страницах печати.

Подобная недооценка роли печати и вопросов создания шахкоровского актива должна быть расценена как серьезная политическая ошибка. Работники мест должны понять, что вся шахматная общественность Союза заинтересована в учете достижений отдельных республик и областей, в установлении связи и обмена опытом с организациями, которые на том или другом участке своей работы добились реального успеха. Опыт массовых турниров или интернациональных матчей может служить в этом отношении хорошим примером.

Сейчас, когда формы шахматной работы далеко выходят из рамок квалификационных соревнований, особенно важно поставить эту работу через печать под контроль широкой обще-

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ШАХКОВРОВСКОМУ ДВИЖЕНИЮ! ПОД ЖЕСТОКИЙ ОГОНЬ САМОКРИТИКИ ВСЕ ШАХОРГАНИЗАЦИИ, ПРЕНЕБРЕГАЮЩИЕ РАБОТОЙ С ШАХКОРАМИ!

ственности. Одних только усилий самой печати здесь, как показывает многомесячный опыт, недостаточно. Необходима помощь, необходим инструктаж на месте шахкоровского актива, также и со стороны самих заинтересованных организаций. Последние оказывают медвежью услугу шахкоровскому движению, истолковывая принцип добровольности шахкоровской работы как мандат на безучастное, бездейственное отношение к ее состоянию и даже к ее отсутствию.

Через несколько недель советская шахорганизация приступает к реализации программы подготовительных к Мировой спартакиаде мероприятий. Борьба за миллион организованных шахматистов и шашкистов, за выполнение контрольных цифр по сдаче норм на значок ГТО, за планомерное проведение фабрично-заводских спартакиад — потребует максимального внимания, организационной бдительности, развернутого инструктажа. Облегчить в значительной мере эту задачу может периодическая печать, однако при условии, что она будет располагать соответствующим материалом.

Мы призываем поэтому все шахорганизации немедленно обсудить вопрос о шахкоровских кадрах, о создании постов подготовки к Мировой спартакиаде.

Праздник окончания первой пятилетки должен во всех своих этапах найти полное отображение на страницах наших журналов!

О ТЕЛЕГРАФНЫХ МАТЧАХ

За последнее время, в связи с вынужденным замедлением темпа интернациональных матчей, среди участников их наблюдается падение интереса к игре по телеграфу. Если раньше руководители отдельных партий жаловались на то, что ходы поступают слишком быстро и они не успевают их обсудить в своих коллективах, то сейчас, наоборот, те же товарищи уже говорят, что вследствие продолжительности срока между получением ходов „забываются задуманные планы и комбинации“. Само собой разумеется, что все эти ссылки на „объективные причины“ должны быть оставлены без внимания. Если игра по переписке между отдаленнейшими районами СССР находит тысячи приверженцев, то какие же возражения могут быть против игры с рабочими организациями Запада, где при самых неблагоприятных условиях ответный ход не должен задерживаться больше 15 дней? Телеграфные матчи и в своей сегодняшней форме, конечно, не потеряли значения и продолжают оставаться лучшим методом интернациональной шахматной работы.

Новые условия работы требуют, однако, большей организационной гибкости, так как сейчас перерывы, если случаются, то вызывают длительные задержки, в то время как раньше они в несколько дней ликвидировались телеграфом. Поэтому мы считаем нужным обратить внимание организаций на ряд крайне существенных моментов.

1) Система передачи. За границу ходы посылаются по телеграфу и одновременно открыткой с оплаченным ответом (воздушной почтой). Ответные ходы поступают воздушной или простой почтой. Если в течение 15 дней нет ответа, то ходы таким же путем повторяются. От зарубежных организаций нужно требовать, чтобы они: а) отмечали в каждом письме день получения и отправления хода, б) в случае отсутствия ответа, через 15 дней повторяли ходы, в) направляли переписку воздушной почтой (в некоторых странах наши открытки для ответа или вовсе не принимаются, или же пересылаются простой почтой).

2) Темп игры. Опыт Ленинграда на 3 городах Швеции показал, что в течение месяца можно обменяться 4—5 ходами, однако при

условии, что обе стороны затрачивают на обдумывание минимальное количество времени (12—36 часов). Хуже обстоит с географически более отдаленными странами (Австрия, Швейцария), однако и в этих случаях письмо в среднем идет не более 8—10 дней. С Чехо-Словакией игра проводится исключительно путем открытых писем, но даже здесь обмен ходами не требует больше 12—14 дней. Таким образом, главное внимание нужно обращать на сокращение времени на обдумывание и на ликвидацию прорывов, получающихся благодаря пропаже ответных открыток. При наличии обоего интереса к партиям, последние должны продолжаться не больше 10—15 месяцев.

3) Связь с низовыми коллективами. Для городов, ведущих большое количество партий, наибольшие трудности представляет поддержание регулярной связи с коллективами. Необходимо поэтому, сообщаясь с имеющимися данными, точно указывать представителям коллективов сроки, когда они должны сражаться о поступлении ходов, и в случае отсутствия такового назначать новые сроки. Желательно заключать между штабом и коллективом договоры, в которых предусматривались бы обязательства, падающие на обе стороны. Наконец, следует рекомендовать организацию параллельно с матчами с заграничной телеграфной соревнованияй в пределах СССР, чтобы облегчить этим связь штаба с коллективами и вместе с тем подготовить таким путем крепкий сплоченный актив. В случае отсутствия в срок ответа от коллектива или невозможности связаться с его ответственным представителем, ход дается штабом, а коллективу записывается штрафное очко. При наличии 3 штрафных очков вопрос о дисциплинарной ответственности нарушителей регламента передается для разрешения в арбитражно-контрольную комиссию.

4) Переписка. Нельзя ни на минуту забывать, что переписка с зарубежными рабочими организациями должна занимать основное место во всей интернациональной работе. Этот участок работы до сих пор остается неблагоприятным: если под влиянием общественного давления переписка и налаживается, то за редкими исключениями она через не-

сколько месяцев снова приходит в аморфное состояние. На будущее время в основу переписки должен быть положен принцип — раз в месяц письмо, и проведение этого принципа должно быть оговорено в договоре, о котором мы упоминали выше. Кроме того, как правило, ни одна открытка не должна уходить без того, чтобы в ней не было написано несколько товарищеских фраз.

5) Контроль. Нормальное течение партий определяется следующими показателями: а) числом сделанных на определенном промежутке времени ходов, б) отсутствием штрафных очков, в) количеством отписанных писем. Эти моменты в достаточной степени характеризуют отношение коллектива к интернациональной работе.

В наших выводах мы базировались главным образом на опыте Ленинграда, продолжающего, несмотря на все трудности, в большом масштабе вести телеграфные матчи. К сожалению, другие города, в частности Москва, не только не делаются своим опытом, но и вообще результаты своей работы хранят за семью печатями. Между тем, именно сейчас особенно важно определить те специфические особенности, которые в некоторых слу-

чаях делают игру по телеграфу полноценной, в других — низводят к игре по переписке, а в третьих — ставят ее в такие условия, когда она почти теряет смысл. В течение летнего времени необходимо проработать ряд вопросов, которые вообще с осени позволили бы развернуть матчи на новых основаниях. На наш взгляд, наиболее важные из этих вопросов следующие: 1) Определение географических зон, которые наиболее удобны для игры по телеграфу, и тех, которые вследствие своей отдаленности от европейской границы должны быть поставлены в особые условия. 2) Разработка типового договора, заключаемого между организацией, проводящей матч и низовым коллективом. 3) Подготовка для участников матчей серии телеграфных соревнований в пределах СССР. 4) Разработка формы премирования ведущих организаций. В период подготовки к Мировой спартакиаде всякая возможность интернациональной связи с рабочими кружками Запада должна быть полностью использована! Телеграфные матчи и впредь должны оставаться в центре внимания советских шахорганizations.

С. Вайнштейн

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1610. Французская

Толуш

Гольдберг

Tolusch

Goldberg

Первенство Ленинграда 1932 г.

1. e2—e4	e7—e6
2. Фd1—e2	

Вышедший из употребления ход Чигорина, значительно менее активный, чем другие продолжения французской партии; белые лишь временно пренебрегают черным сделать ход d7—d5.

2.	c7—c5

Пожалуй, лучше, чем сразу 2... Сe7, так как этим ходом черные закрепляют за собой пункт d4.

3. f2—f4	

Лучшим для белых продолжением считается 3. b3 Кс6 4. Кf3 Се7 5. Сb2 Кf6 6. e5 Кd5 7. g3 с последующим Сg2 0—0 и давлением по диагоналям.

3.	Kb8—c6
4. Кg1—f3	Cf8—e7
5. Kb1—c3	d7—d5
6. d2—d3	

Ничего не давало белым продвижение пешки e5. Черные закончили бы развитие посредством Кh6, 0—0 и в дальнейшем подрывом f7—f6 могли получить инициативу.

6.	Kg8—f6
7. e4—e5	Kf6—d7
8. g2—g3	Кс6—d4
9. Фe2—f2	

Нехорошо брать коня, так как черные, помимо овладения рядом важных центральных полей, получали еще давление по линии с.

9.	Kd4 : f3+
10. Фf2 : f3	0—0
11. Сf1—h3	

Белые строят свои планы на прорыве f4—f5, который, однако, требует слишком большой подготовки. Лучше было простое 11. Сg2.

11.	a7—a6

Поскольку черные на королевском фланге ничего не могут предпринять, они начинают наступление на ферзевом и попутно занимают слонем ослабленную диагональ h1—a8.

12.	0—0
13. Сc1—d2	Cc8—b7
14. Ла1—e1	Фd8—c7

Обе стороны закончили свое развитие. Положение сейчас равное, однако, более гармоничное развитие черных фигур позволяет им с большей легкостью найти правильный план дальнейшей игры.

15. Фf3—h5	b5—b4

Не сразу 15... d4, в виду 17. Ке4 с хорошей игрой.

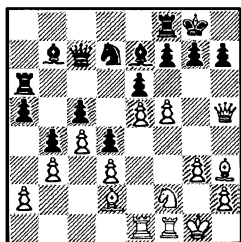
16. Ке3—d1	d5—d4
17. b2—b3	

Препятствуя c5—c4.

17.	a6—a5

Ходом в тексте черные готовят защиту важного пункта e6 посредством Ла6, имея в виду при случае перебросить ладью на королевский фланг. В случае же отказа белых от атаки у них после a5—a4 остаются хорошие возможности на ферзевом фланге.

18. Кd1—f2	Ла8—a6
19. f4—f5?	

Белые слишком примитивно ведут атаку, ослабляют пешку е5 и обнажают и без того слабую диагональ. Между тем ходом 19. Кe4 они могли поставить черных перед очень серьезной задачей. Плохо для них 19... f5 20. ef K : f6 21. K : f6 + A : f6 22. Cg2. Мало привлекательного и в продолжении 19... C : e4 20. A : e4 f5 21. Ae2 g6. 22. Фh6 a4, так как теперь белые получают на королевском фланге определенные шансы. Повидимому, черным пришлось бы сразу играть 19... a4, чтобы не терять времени на ферзевом фланге, выжидать дальнейшего хода событий на королевском. После хода в тексте белые быстро попадают в безнадешное положение

19. g7—g6?
20. Фh5—e2

Плохо 20. fg fg!, и если теперь 21. Фh6, то 21... K : e5 с разгромом, если же 21. Фе2, защищая пешку е5, то 21... Cf3 с выигрышем ферзя.

20. e6 : f5

В результате черные, помимо лишней пешки, завоевали очень важными пунктами e4 и g4. Кроме того, пешка е5 также обречена на гибель.

21. g3 g4 Фе7—c6

Нехорошо 21... K : e5 ввиду связки после 22. Cf4 (Но не 22. Ф : e5 из-за Cd6 с угрозой мата на h2.) Ходом в тексте черные окончательно связывают все фигуры белых.

22. Cd2—b5 Лf8—e8
23. Ch6—f4 Ce7—h4
24. Ae1—d1

Плохо 24. Cg3 из-за 24... C : g3 25. hg K : e5 с быстрым разгромом.

24. g6—g5!
25. g4 : f5 g5 : f4
26. Фе2—g4+ Kpg8—h8
27. Фg4 : h4

Белые добились материального равенства, но слишком поздно.

27. Ae8—g8+
28. Kf2—g4 Kd7 : e5

С угрозой бить на g4.

29. Af1 : f4 Ag8 : g4+

Забавно, что ни одна из трех фигур не может браться на g4, так как в лучшем случае теряется ферзь.

30. Ch3 : g4 Фс6—g2×

(Примечания Г. А. Гольдберга)

№ 1611. Защита Алехина

Штольц

Колль

Stoltz

Colle

Блед 1931 г.

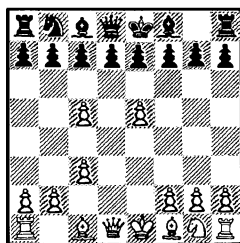
1. e2—e4 Kg8—f6

Колль почти всегда на ход королевской пешки отвечал защитой Алехина и никогда 1... e7—e5.

2. e4—e5 Kf6—d5
3. e2—c4 Kd5—b6
4. c4—c5

Этот ход, рекомендованный Эм. Ласкером много лет тому назад, не дает белым сколько-нибудь ощутительных преимуществ, особенно, если черные ограничивают свои стремления получением разной партии. Обычный ход 4. d4 ведет к острому, известным по многим партиям вариантам.

4. Kb6—d5
5. Kb1—c3 Kd5 : c3
6. d2 : c3

Это единственное в своем роде положение весьма характерно для современной дебютной стратегии. Белые сделали уже 6 ходов и добились существенных преимуществ (открытые линии для своих фигур, далеко продвинутые пешки, возможность быстрого развития), в то время как черные, так сказать, еще не начали игры, ибо за исключением королевского коня, который нашел упокоевание вне доски, все их фигуры занимают исходные позиции.

При таких предпосылках может казаться, что выигрыш ряда темнов белыми должен им обеспечить решающее преимущество. Однако, мы имеем перед собой типичную закоульную позицию, секрет и сила которой заключаются в неподвижности пешечной конфигурация и в отсутствии, благодаря этому, в ней слабых пунктов. Любопытно также видеть подтверждение старых принципов Стейница—фигуры на последней линии—на ультра-современном дебюте.

Вместо избранного черными на 5-ом ходу размена коней они могли сыграть 5... e6 и если 6. Ce4, то 6... K : c3 7. bc d5! (Лучшее: принятие жертвы пешки после 7... C : c5 дало бы белым сильнейшую атаку 8. Фg4 Kpf3 9. d4 Ce7 10. h4 h5 11. Фf4.) 8. ed ed 9. ed C : d6 с равной игрой.

6. Kb8—c6?

Предпринимаемая черными атака королевской пешки фигурами развешивается крайне медленно и дает белым время создать гроз-

ную позицию. В соответствии с духом позиции белые форпосты должны были быть подвергнуты уничтожению с помощью центральных пешек, что после 6... d6! 7. cd ed 8. Kf3 Ce7 9. Cf4 de 10. K:e5 могло привести, как в одной из партий по переписке, к размену ферзей и быстрому уравниванию позиции: 10... Ф:d1+ 11. Л:d1 Се6 (вместо последовавшего в этой партии 10... Се6? 11. Фf3! с последующим Лd1±).

7. Kg1—f3	g7—g6
8. Cf1—c4	Cf8—g7
9. Cc1—f4	0—0
10. Фd1—d2	b7—b6
11. h2—h4!	h7—h5

Необходимая профилактика, если черные хотят предупредить открытие линии h, но в то же время признание ошибочности избранного ими плана (6—8 ходы). Ясно, что продвижение g2—g4, которое белые рано или поздно подготовят, обеспечит им решающее преимущество на королевском фланге.

12. 0—0—0 e7—e6

Сейчас каждый темп играет для черных значение. На 12... bc могла, например, последовать смертельная атака с 13. g4! Если 13... hg, то 14. h5! gf (или 14... e6 15. h6 Cf8 16. h7+ и выигрывают, или же 14... Ka5 15. Cd5 c6 16. h6! 15. hg e6 16. Cg5 Фе8 (или 16... f6 17. Ch6 Фе7 18. С:g7 Ф:g7 19. Лdg1 с последующим Лh7) 17. Cf6 К:e5 18. Лh8+! С:h8 (или 18... Кр:h8 19. Фh6 и Ф:g7×) 19. Фh6 К:g6 20. Лh1, и мат в следующий ход.

13. Cf4—g5!

Проводя новую ослабление позиции рокировки, так как на 13... Фе8 (или 13... Ке7 14... cb1) последует 14. Cf6 с выигранной позицией

13.	f7—f6
14. e5: f6	Cg7: f6
15. Фd2—c2	Фd8—e8
16. Cc4—d3	Kpg8—g7
17. g2—g4!	

Черные вынуждены брать эту пешку, так как иначе gh сразу открывает вертикаль для ладьи.

17. h5: g4
18. Лd1—g1!

Белые блестяще ведут атаку. Жертва коня абсолютно правильна и должна была быстро определить исход партии. Например: 18... gf 19. С:g6! Фе7 (Если 19... Ф:g6, то 20. Ch6+ Кр:h6 21. Ф:g6× или 19... С:g5 20. Л:g5 Фе7 21. Се8+ и выигрывают) 20. Ch7 Kph8 (Другие ходы не лучше.) 21. Фg6 С:g5+ (или 21... Фg7 22. С:f6 Ф:f6 23. Фh5 с последующим выигрывающим шахом на вскрышку) 22. Л:g5 Ф:h7 23. Лh5 Ф:h5 24. Ф:h5+ Kpg7 25. Лg1+, и белые легко выигрывают продвижением ладьяной пешки, так как фигуры ферзевого фланга черных не успевают придти на помощь.

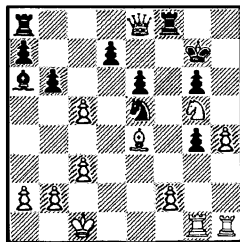
18. Cf6: g5
19. Kf3: g5

Соблазнительно было 19. hg Л:f3 (или gf) 20. Лh6 с остроумными, но мало убедительными вариантами.

19. Ке6—e5

Защищаясь и одновременно атакая.

20. Cd3—e4 Cc8—a6!!

Тонкая ловушка, в которую белые, уверенные в победе, легкомысленно попадают.

21. Се4: a8?

До сих пор белые играли великолепно, но здесь они переоценивают силу своей атаки. Вариант 21... Kd3+ (на ход в тексте) 22. Kpb1 Л:f2 23. Фа4! Л:b2+ 24. Кра1 с легким выигрышем, на который, очевидно, надеясь белые, не вскрывает всех тонкостей получившейся позиции. Атаку необходимо было вести очень предусмотрительно, так как последним ходом черные создали себе серьезные контр-шансы.

Так, например, 21. Фа4 Се4 с изюминкой ферзя или 21. h5 Фе7 22. Kh7? Кр:h7 23. hg+ Kpg8, и теперь ни 24. Лh7 Фg5+, ни 24. Лh5 Фf6 (с угрозой Фf4+ и Ф:c4), ни 24. Фd2 Лad8 25. Фh6 Фg7, ни более спокойное 24. f4 Л:f4 25. Фh2 Фf6, отдавая каждый раз качество, не давало белым ничего решающего.

Однако 21. c3—c4! увенчалось бы заслуженной победой их труды. Если в этом случае 21... С:c4, тогда 22. Фc3! d6 23. Л:g4! (с многочисленными угрозами: f4, h5 и С:a8 и последующим Ле1). Например: 1. 23... Kph6 24. Лg2 Лad8 25. h5! gh 26. Kf7+! Ф:f7 27. Л:h5! Ф:h5 28. Фе3+ с матом в 2 хода или II. 23. Kpg8 24. h5! К:g4 25. hg с последующим Фh3 и также быстрым матом.

Наконец, на 21. c4 К:c4 также последовало бы 22. Л:g4 с угрозой h5 или на 22... Лad8 также 23. Фе3 d6 24. Л:g4.

Теперь же картина резко меняется.

21. Ке5—d3+
22. Kpc1—b1 Фе8: a8!

Избегая приведенного выше варианта с 22... Л:f2? Инициатива теперь переходит к черным, и они концентрируют атаку всех своих фигур на слабых пунктах позиции противника.

23. c3—c4

Теперь уже угрожало Л:f2 с отыгрышем качества или выигрышем ферзя.

23. Kd3—e5
24. Фе2—c3 Лf8—f5
25. f2—f4?

Как это часто случается в подобных позициях, белые не отдают себе отчета в том,

что атака их отражена и что форсированный выигрыш уже ускользает от них. Если бы они пришли к этому выводу, то, вместо погони за мифическим выигрышем, они первым делом укрепили бы свою позицию. После 25. b3 им пришлось бы, правда, начать новую партию с приблизительно равными шансами.

25. g4 : f3
26. Лg1—e1
Выигрывая фигуру, так как на 26... d6 последует 27. К:e6+ К:c7, а в случае 26... Кpf6 27. Л:e5 Л:e5 28. К:f3.

27. f3—f2!
Опровержение, наносящее белым сокрушающий удар.

27. Ле1 : e5 Кpg7—g8!
Очень хладнокровный ход, который нужно было давно предвидеть. Черные играют, имея ладью меньше, но, тем не менее, их положение выигранное. Конечно, нельзя было 27. ... Ф:h1+ в виду 28. Ле1+ с открытым шахом.

28. Лh1—f1 Фа8—g2
29. Фe3—d3

Или 29... Фc1 Л:e5 с угрозой Ф:f1 и Ле1; если же 29. Фh3, то 29... Ф:h3 30. К:h3 Л:e5+.

29. Ca6 : c4!
30. Фe3 : c4 Лf5 : e5
31. Фe4—d3 Фg2 : f1+
Сдается.

Несмотря на ряд обоюдных промахов, интересная комбинационная партия. Вторую ее часть покойный бельгийский мастер провел исключительно сильно.

(Примечания В. Султанбеева)

№ 1612. Ферзевый гамбит

Кириллов Богатырчук
Kirillov Bogatirschuck

Первенство СССР 1931 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 d7—d5
4. Sc1—g5 Kb8—d7
5. Kg1—f3 e7—e6
6. e2—e3 Cf8—e7
7. La1—c1 0—0
8. Cf1—d3

Теперь часто играют так, отказываясь от борьбы за темп, которая, как известно, не страшна черным (8. Фc2 a6 9. a3 h6 10. Ch4 Le8, и у белых нет полезных ходов).

8. d5 : c4
9. Cd3 : c4 Kf6—d5
10. Cg5 : e7 Фd8 : e7
11. 0—0 Лf8—d8

Этим ходом черные избирают систему защиты, которую они уже неоднократно применяли (в данном турнире также против Ботвинника). Впервые ее испробовал, кажется, Рубинштейн. Белые получают более свободную игру, но достаточно небольшого промаха с их стороны, чтобы инициатива перешла к черным.

12. Фd1—c2

Лучшее место для ферзя на b3, затрудняя развитие слона с8.

12. Kd7—f8
13. Лf1—e1

В то время, как черные наместили себе определенный план, белые пока выжидают, что ведет только к потере драгоценного времени. Гораздо более инициативную игру им давало немедленное движение пешки e: 13. e4 Kb6 14. Cd3 Cd7 15. e5, и у черных очень трудная игра в виду крайне неприятной угрозы Ke4—d6.

13. Cc8—d7
14. a2—a3 Cd7—e8
15. Cc4—a2 Kd5—b6
16. Kc3—e4

Маневр конем мало что дает, ибо черным удается беспрепятственно провести свой план. Труднее было им найти правильный путь после 16. e4!, и сомнительно 16... f6 в виду 17. e5.

16. f7—f6
17. Ke4—e5 Ce8—f7

Этим ходом заканчивается оборонительное построение черных. У них крепкое положение и кое-какие шансы на прорыв в центре (e6—e5 и движение пешек королевского фланга).

18. Фe2—b3 Ла8—b8
19. Фb3—c2?

Непонятная потеря темпа. Почему не 19. a4 с угрозой движения этой пешки до a6 и расстройством ферзевого фланга черных. На 19. a4 черным пришлось бы, повидимому, ответить 19... Kfd7 20. Kd3 с хорошей игрой у белых.

19. Kpg8—h8
20. b2—b4

Несмотря на потерю темпа, белые кое-что достигли, так как раньше этот ход был невозможен в виду ответа 20... a5.

20. g7—g5

Выглядит рискованно, но иначе играть на выигрыш в подобных позициях невозможно.

21. Фe2—b2 Kb6—d5
22. e3—e4 Kd5—f4

Постепенно у черных выявляются кое-какие возможности. Грозит, например, b7—b6.

23. Ле1—e3

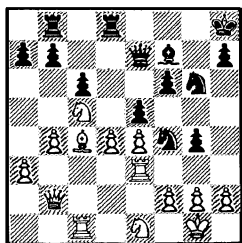
Лучше 23. Led1, не ослабляя свою первую линию.

23. Kf8—g6
24. Ca2—c4

Не предвидя назревающей опасности, белые занимаются сложными перегруппировками. Следовало предпринять что-нибудь активное. Например, 24. d5 (угрожая при случае К:g5) дает белым недурные практические шансы, хотя при правильной игре у черных остается инициатива 24... e5 25. de bc 26. C:f7 Ф:f7 27. Фb3 с обоюдоострой игрой.

24.
25. Kf3—e1

g5—g4
e6—e5

Основной вариант 26. С: f7 ed 27. С: g6 de 28. Cf5 Ad2, и черные выигрывают. Сомнительно также для белых 26. de С: c4 27. ef Фf7, удерживая фигуру (28. Л: c4 Ф: c4 29. f7+ Фd4). Лучшее всего для белых, вероятно, 26. de С: c4 27. Л: c4 К: e5 28. Лc1, хотя и в этом варианте черные, сдвигая на линии d ладьи, добиваются решительной атаки.

26. Кe5—b3 Cf7: c4
27. Лc1: c4 Ad8—d6!

Подготавливая занятие линии под прикрытием пешки d, которую обменять на пешку e5 плохо из-за нападения на ладью c4 после К: e5.

28. Кe1—d3 Kf4: d3
29. Лe3: d3 Лb8—d8
30. g2—g3

От угрозы b7—b5 с выигрышем пешки e4 либо d4 белые беззащитны. Поэтому они решаются на ослабление, имея в виду обеспечить выход своему королю. Лучшего, впрочем, уже не видно.

30. b7—b5
31. Лc4—c1 e5: d4
32. Лd3: d4 Лd6: d4
33. Кb3: d4 Фе7—e5!

Прежде чем взять пешку e4, белые фигуры нужно поставить на худшие позиции.

34. Лc1—d1 Фе5: e4

Теперь исход партии как-будто не может вызывать сомнений, так как не видно, как белым спастись от угрозы Кg6—e5—f3+ (либо после предварительного взятия на d4). Однако молодой мастер с редким упорством, которое он, впрочем, проявил и в других партиях, находит возможность защиты. Вообще следует отметить исключительное упорство в защите у всех молодых мастеров.

35. Фb2—a1! Кg6—e5
36. Кd4—e2

Белые отдают вторую пешку, что не играет при разбитой пешечной конфигурации черных особенной роли, с целью получить свободу для своих фигур.

36. Кe5—f3+
37. Кpg1—f1 Kf3: h2+
38. Кpf1—g1 Kh2—f3+
39. Кpg1—f1 Ad8—e8?

Жертва пешки неправильна и опровергается очень тонкой защитой белых. Необходимо было 39... Л: d1+ 40. Ф: d1 Кpg7, и, в виду полной связанности белых и сильной позиции черных фигур, зашли бы дол-

жен быть легко выигран черными; теперь же следует неожиданность.

40. Фa1: f6+ Kph8—g8
41. Кc2—c3!

Этой тонкости черные не предвидели. И на Фе1+ и на Фd3+ следует просто Кpg2, и никакого мата нет.

41. Фе4—c4+

Попав в ловушку, черные растерялись и делают не лучший ход. Правильно было 41... Фd3+ 42. Кpg2 Фg6 43. Ф: g6+ hg, и у черных, помимо возможности занять открытую линию h, еще появляется возможность после g6—g5 согнать белого коня с f4, где он будет занимать сильную позицию.

42. Кpf1—g2 Фc4—e6
43. Фf6: e6+

Вынуждено, ибо после 49. Фf4 Фg6 угроза Фh5 снова оживляет атаку черных.

43. Ле8: e6
44. Ad1—h1!

Белые упорно продолжают отыскивать лучшие (единственные) защиты.

44. Kf3—e1+

Черным приходится заново выигрывать партию, в то время как победа была так близка... Ничего не дает 44... Ле1 45. Л: e1 К: e1+ 46. Кpf1 Кc2 47. Кb1 с вполне удовлетворительной защитой.

45. Кpg2—f1 Кe1—d3
46. Кc3—d1 Ле6—e1+
47. Кpg1—g2 Ле1—e2
48. Лh1—h4 Ле2—d2
49. Лh4: g4+ Kpg8—h8!

Единственная возможность. Иначе 49... Кpf7 50. Кe3!, и келья бить на f2 козем из-за Лf4.

50. Кd1—e3 Ad2: f2+
51. Кpg2—g1 Af2—f3

Конечно, не 51... Ла2, ибо после 52. Ad4 Л: a3 53. Кf5 выигрывается пешка c6 и мертвой ничьей.

52. Ke3—c2

Белые снова начинают упорно защищаться. Плохо было 52. Кf1, ибо после Ке5 повисает пешка a3, которая теперь защищена конем.

52. Kd3—e5
53. Ag4—g5 Ке5—f7
54. Ag5—c5

После 54. Ag4 Ad3! у белых весьма трудное положение; все равно приходится отдавать пешку g3, но с меньшей контр-игрой, чем в партии.

54. Лf3: g3+
55. Кpg1—h2 Ag3—d3,

Отсюда и до конца черные играют лучшим образом. Плохо удерживать пешку c6. Например: 55... Ag6 56. Kd4 (Вырвавшийся на свободу конь.) Kd8 57. Ле5, и черные все равно вынуждены будут отдать пешку a7 или e6, но при худшем положении своих фигур. Ход в партии не выпускает белого коня.

56. Лс5 : е6	Kf7—e5	62. Кс2—e1	Лд3—g3
57. Лс6—с5	Ке5—g4+	63. Kpf1—e2	Лg3—e3+
58. Kph2—g2	а7—а6	64. Кре2—f1	h4—h3
59. Kpg2—f1	h7—h6	65. Ла6—а8+	Kph8—g7
60. Лс5—с6	h6—h5	66. Ла8—а7+	Kpg7—g6
61. Лс6 : а6		67. Ла7—а6+	Kpg6—g5
		68. Ла6—а8+	Лс3 : e1+
		69. Kpf1 : e1	h3—h2
		70. Ла8—g8+	Kpg6—h5

Это, конечно, плохо. Лучше было возвратиться ладьей: 61. Лс5 Kf6 (Вынуждено.) 62. Кре2 Лg3 63. Кс3 с очень упорной и длительной защитой, хотя в конце концов белые все же должны, вероятно, проиграть. 61. h5—h4!

Сдался, ибо на Лg8—h8 следует Кh6.

(Примечания Ф. П. Богатырчука для сборника VII Всесоюзного ш/ш съезда)

УЧЕБНО-ИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ № 1

Под редакцией Я. Г. Рохлина

ТЕМЫ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ИНСТРУКТОРА

ТЕМА I. СИЛА, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Анализ шахматной партии, если мы внимательно проследим не только за ее идейным содержанием, но и за перегруппировкой сил, а иной раз — за сложным маневрированием тяжелых и легких фигур, с каждой стороны, — неизбежно приведет нас к следующему выводу. На шахматной доске не все поля одинаковы: одни более, другие менее ценны. Нахождение фигуры на краю доски, не вызываемое задачами конкретной обстановки, стесняет ее свободу и уменьшает количество полей, на которые она может пойти. В одном случае значение фигуры очевидно само собой, а в другом — шахматист „чувствует“, что нужная ему фигура как-то неудачно стоит, возможность ее движения зависит от планов противника и использовать ее обычную ценность невозможно. Происходит это по той причине, что фигуры при разворачивании шахматной партии все время приобретают новую, относительную силу, но которая все же колеблется в пределах, имеющих известную закономерность.

При определении абсолютной силы фигур коэффициентом ее, как известно, берется пешка, приравниваемая к единице. Это дает возможность и для отыскания сравнительной силы фигур установить следующую таблицу, если учесть динамику шахматной борьбы:

Фигуры	Сила в абсолютной оценке	Сила в относительной оценке	
		от	до
Пешка	1	1	1+n
Конь	3	2 $\frac{3}{4}$	3 $\frac{1}{4}$
Слон	3	2 $\frac{3}{4}$	3 $\frac{1}{2}$
Король	—	2	4
Ладья	5	4	5
Ферзь	10	8	*10

Примечание. Буквой *n* обозначим некоторое число, с помощью которого пешка увеличивает свою ценность, приближаясь к крайней горизонтали, где она может превратиться в любую фигуру, кроме короля. Тогда 1+n равняется ферзю или ладье, слону, коню по усмотрению шахматиста. Что касается короля, то его силу можно определить только относительно. Практика показала, что король наибольшую силу приобретает в эндшпиле.

это требуется для проведения соответствующих мероприятий. Уже в середине прошлого столетия Морфи на ряде блестящих партий доказывал значение центра, что было подтверждено и всей дальнейшей международной практикой, включая и „ультра-модернистов“, у которых той же борьбе за овладение центром предшествовала его временная отдача противнику в самой ранней стадии партии. Центральными, сильнейшими полями будут

Таблица ясно говорит за то, что сравнительная сила фигур зависит от каких-то элементов, которые влияют на развитие шахматной партии.

Этими элементами будут: 1. сила фигуры, выражающаяся в ее абсолютной ценности, 2. пространство, определяющее подвижность фигур, и 3. время, в течение которого данная фигура имеет возможность перемещаться и участвовать в необходимом районе действий. Итак, в зависимости от взаимодействия элементов силы, пространства и времени меняется сама рабочая сила фигур, правильная оценка которой, в той или иной стадии борьбы, имеет чрезвычайно важное значение для подготовки и реализации задуманного плана действий каждого противника.

Об абсолютной силе фигур шахматист получает представление уже на первых ступенях шахматной практики. Рассмотрим теперь, что такое пространство и время.

Единицей пространства является клетка шахматной доски; имеется, однако, существенное различие между отдельными клетками, точнее говоря, между отдельными полями доски, — различие, зависящее от взаимного их расположения. Еще раз уместно заметить, что, находясь в центре доски, фигура может быть в кратчайший срок переброшена в любой пункт, но ту же фигуру значительно труднее перевести с одного фланга на другой, если

d4, d5 и e4, e5. Почти ту же роль играют поля e4, e5 и f4, f5 (боковые форпосты) и d3, d6, и e3, e6 (защитительные форпосты). Сильнейшие линии обычно проходят по вертикалям d и e (в отдельных случаях c и f), диагоналям a1—h8 и a8—h1 и горизонталям 2-ой и 7-ой (использование которых выгодно каждому противнику, конечно, в чужом лагере). Об отдельных линиях, слабых полях и опорных пунктах речь будет впереди.

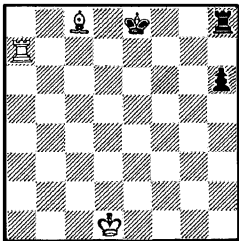
Понятие о пространстве начинающий шахматист часто воспринимает абстрактно, оторванное от общих задач шахматной борьбы. Между тем, значение пространства обычно не выступает в самостоятельном виде, а почти всегда тесно переплетается с понятием о времени, в данном случае, с количеством и качеством ходов.

Если пространство шахматной доски строго ограничено 64 клетками, то время для развития шахматной партии не может быть ни ограничено, ни предусмотрено: оно складывается из ряда чередующихся передвижений белых и черных фигур, причем число этих передвижений зависит всецело от того, сколько будет длиться партия, 30, 40 или 100 ходов. Но очевидно, что ход есть единица времени. У неопытных шахматистов случается иной раз, что через известный промежуток времени сделан ряд ходов, из которых второй ход как бы уничтожает первый и возвращает действие опять к исходному моменту: Бесцельное хождение одной и той же фигурой, призрачная погоня за пешкой, отнимающая драгоценное время, наивные угрозы, рассчитанные на ошибку противника — все это в конечном счете влечет за собой упразднение этих ходов или потерю темпа. Темп есть показатель силы хода. Известно, какое позиционное преимущество для достижения выигрыша создают условия, когда противнику не хватает темпа для защиты или когда он находится в положении сдвиганга.

Рассмотрим примеры, связанные с выявлением роли пространства и времени.

В этюде Куббеля черные проигрывают из-за крайне неудачного положения короля (крайняя горизонталь при занятой неприятельской ладьей 7-ой линии) и еще более печальной участи ладьи на h8, запертой в клетке и ограниченной в действии собственными фигурами.

К. А. Л. Куббель

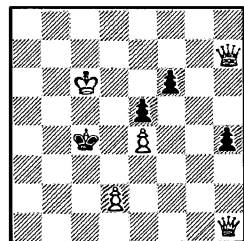

Белые начинают и выигрывают

лого короля и пешек d2 и e4, отрезающих путь к возможному отступлению черного короля в момент грозной опасности.

1. Фh1—b1! (угрожая 2. Фb5+ Kpd4 3. Фd5×) Крс4—c4 (Нельзя, конечно, Фg8 или Фf7?, в виду 2. Фa2+.) 2. Фb1—b3! Фb7:e4+ 3. Крс6—d6 Фe4—a8 (Грозило 4. Фc3×; ферзь черных должен охранять поле d5; после Фg2 или Фh1 черные теряют ферзя, из-за 4. Фc3+ с послед. Фe6+.) 4. Фb3—e3! Kpd4—c4 5. Фe3—c3+ Крс4—b5 6. Фc3—b3+ Крb5—a6 7. Фb3—a4+ Кра6—b7 8. Фa4—b5+ Крb7—a7 (Крс8 9. Фd7+ и Фc7×) 9. Kpd6—c7! Типичный выигрывающий ход в данной позиции, иллюстрирующий значение пространства. Черные должны сдаться, так как только „жертвой“ ферзя они могут отсрочить мат на несколько ходов.

Г. Ринк

Белые начинают и выигрывают

В этюде Ринка у черных пешкой больше, но позиция их короля крайне невыгодна из-за отдаленности ферзя черных, что еще ухудшается сильным положением бе-

(Окончание в след. отделе)

БЕСЕДЫ С ИНСТРУКТОРОМ

ТЕМА I. РАБОТА В НИЗОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Задача воспитания политически сознательного и культурного шахматиста, активного участника социалистической стройки, является основной задачей ш/ш секции (коллектива) в клубе, красном уголке, на фабрике, заводе, в колхозе, совхозе, МТС, школе и красно-армейской казарме. VII Всесоюзный ш/ш съезд, по докладу тов. Н. В. Крыленко, отметил, что „задача руководящих организаций ш/ш движения, как организаций политических, заключается прежде всего в том, чтобы добиться сознательного восприятия широчайшими трудящимися массами этой ограниченной связи и внутреннего единства шахматной работы, как работы культурной и работы общественно-политической. В соответствии с этими руководящими указаниями низовые шахсекции должны вести решительную борьбу с нежелательными до конца тенденциями отрыва шахматной работы от общеполитических задач, как с главной опасностью в шахдвижении.

Наиболее важное значение приобретает инструкторская работа по линии массовых организаций пролетариата — профессиональных союзов, в которых сосредоточено около 90% всех участников нашего движения. Перестройка физкультурной, а тем самым и шахматной работы по производственному принципу разбила те узко-культурнические и „развлекательные“ рамки, в которых пребывала физкультурная работа до 1929 года и которые тор-

мозили вовлечение физкультурников в общеполитическую жизнь страны. Уже за последний год произошел несомненный сдвиг в отношении организованного участия шахматистов в жизни своего предприятия, будь то борьба за промфинплан, дисциплину или хозрасчет. Элементами соцсоревнования и общественной активности насыщаются те звенья шахработы, которые до сих пор стояли как бы особняком (квалификация, методы обучения и пр.). Растут ударные бригады шахматистов-ликбезников, пропагандистов займа, осовиахимовцев и т. д. Однако, размах массово-политической работы в низовых коллективах еще отстает от общих задач движения. Подготовка к Мировой спартакиаде, доведение количества организованных шахматистов до 1 миллиона человек, из которых 100 тысяч должно сдать нормы ГТО, а 743 тысячи должно быть вовлечено в активную общ.-политическую и культурную работу, требует колоссального напряжения сил, энергии и творческой инициативы всех наших организаций и, в особенности, общественных и методических работников. Вместе с тем, задачи усиления квалификационной и учебной работы (на новой научно-методической базе), которая должна охватить по заданию шахсектора ВСФК СССР около полу-миллиона человек, ставят вопрос о регулярной учебно-воспитательной работе в низовом коллективе, о соответствующем ш/ш помещении, оборудовании и обеспечении методическими и квалифицированными силами. Основной упор учебных занятий на местах должен быть сделан на повышение теоретических знаний и квалификацию, т. е. на „овладение техникой“.

Конечно, эта задача должна быть осуществлена в органической связи с общекультурной и общеполитической работой шахматных организаций.

Практика показывает, что главный контингент членов шахколлектива на предприятии или в учреждении, желающих „овладеть шахматной техникой“, состоит из мало-квалифицированных (4 или 5 категория СССР) или совсем неквалифицированных групп. В расчете на такую аудиторию и следует строить план регулярной учебной работы в шахколлективе. Кроме того, надо иметь в виду, что занятия лучше всего проводить примерно с 1 ноября по 1 июня (в северной части СССР) или с 1 октября по 1 мая (в южных частях Союза), т. е. предположительно, в среднем, 6—7 месяцев.

Постоянный инструктор или приглашаемый на разовой оплате квалифицированный методист обязан вести занятия в коллективе лекционно-лабораторным методом, содействуя выработке самостоятельных навыков у учащихся к творческой и производительной работе. Здесь следует предостеречь наших руководителей-общественников на местах от погони за таким „специалистом“, который, придя в коллектив, прочтет халтурную лекцию и никакого интереса к организационной жизни низовой шахорганизации не проявит. Между тем, ни для кого не секрет, что такой шахматный (или шапечный) „инструктор“ нередко встречается в больших городах. Руководящим организациям (и учебно-методическим комиссиям) наряду с политико-просветительной работой среди инструкторов необходимо установить строгий контроль и учет проделанной учебной работы на местах, принимая противозаведомых „халтурщиков“ радикальные меры общественного воздействия, вплоть до лишения права вести инструкторскую работу.

(Окончание в след. отделе)

ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ ШАХМАТНОЙ КОМИССИИ ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР

1. Слушали: Квалификация участников командных соревнований ВЦСПС 1931 г.

Постановили: На основании действующих квалификационных норм считать:

- а) получившими I всесоюзную категорию т.т. Гадалкина (хим.), Мартянова (хл.-бум.), Преображенского (ж.-д.), Рзу (рабпрос.);
 - б) подтвердившими I категорию: Радугина (т. и пр.), Несслера (хл.-бум.), Гольдберга (с.-фар.), Сарычева (нефт.), Милухина (подм.), Чеховера (тр.-маш.), Саидханова (Ср.-Азия), Снегирева (ком.), Калинина (печатн.), Шамаева (маш.), Сокольского (сель.-пр.), Л. Геничева (рез.-хим.), А. Загорского (уч.);
 - в) получившими II категорию: Артамонова (хл.-бум.), Шермана (тр.-маш.), Л. Карпина (кож.), М. Лурье (эл.-пр.), Пищик (эл.-пр.), Ракова, Васильева (Кр.-пут.);
 - г) подтвердившими II категорию: Гинзбург (медс.), Пумпянского (г. хим.), Лянде (ком.), Ворченко (печатн.), Богусевича (Серп и Молот), Гофеншфера (фин.-б.), Орлова (рабпр.), Лебедева (ж.-д.), Проскурина (Рабис), Юдина (авт.-тр.), Фрадкина (авт.-тр.), Старченкова (эл.-пр.), Кузьминых (мес.-тран.), Пятикрестовского (т. и пр.), Коштова (Кр. Профит.);
 - д) получившими III категорию: Кошьева, С. Лившица, Фомичева, Каськова, Андреева, Коровина, М. Фишкова, Верата, Алиев-паша, Бузова, Бундас, Л. Карева, Золец, Гончарова, Штейнберг, Минц, Мороз, Шкейдер;
 - е) подтвердившими III категорию: Анкудинова, Чупятов, Лаврентьева, Валькова, Ковалова (промк.), Цитовича, Васкавьяид, Стрович, Матусевича, Кокарева;
 - ж) получившими IV категорию: Ворожейкина, Перелькина, Элакина, Л. Левина, Цветкова, Варфоломеева, Глазова, Макаренко, Цупкова, Некрасова (шв.), Доборонгиде.
- Всех остальных участников соревнований считать не подлежащими квалификации.

Председатель *Зубарев* Секретарь *Немликер*

КОМБИНАЦИОННЫЙ СТИЛЬ ТОВ. ГУРВИЧА

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКЕ В „ИГРЕ ПО ПЕРЕПИСКЕ“

В № 5 журнала „64“ напечатана статья тов. А. Гурвича под живописным заглавием „Блок механистов с... египетскими мумиями“. Эта ... работа, критикующая отдельные наши высказывания по напечатанной в свое время в „64“ его статье, носит настолько недопустимый характер по своей форме, что уже по одному этому не может быть воспринята как попытка объективной критики.

Однако, рассмотрим возражения тов. А. Гурвича „по существу“.

В № 2 „Шахматы в СССР“ было указано на полную произвольность тех эстетических положений, при помощи которых тов. Гурвич пытался формально раскритиковать этюд Королькова, получивший I приз в конкурсе на первенство 1930 г. (где тов. Гурвич занял второе место). Вместо декларации и безусловности этих законов (которые были, например, такого рода: „В хорошем этюде нет статистов“, „Борьба сил не должна быть грубой“, „Побольше активности, упорства, изворотливости, сопротивления, самоотверженности, жертвенности“, „Каждая фигура должна выявить максимум заложенных в нее (возможностей“ и т. п.) тов. Гурвичу было предложено доказать методом современного искусствознания их непрерываемую действительность в настоящий период. Это предложение было вызвано, в первую очередь, исключительной эклектичностью положений тов. А. Гурвича, колеблющихся от „лексикона шахматной фигуры“ Э. Ласкера до эстетических законов буржуазной чешской школы. Взамен подобного доказательства, автор в высоком „шtile“ разрабатывает магическую формулу дорогих его сердцу эстетических „аксиом“, повторяя свои старые положения и ничем их не обосновывая.

„Когда речь идет о статистах, о бездействующих фигурах, роль которых сводится к частоколу, ограничивающему размеры доски или действия других фигур, т. е. когда интеллектуальная и эмоциональная сущность шахматной фигуры обращается в дерево, когда решение сводится на нет саморешаемостью, когда... - когда..., — тогда налицо не недостатки в кавычках и не якобы недостатки, а совершенно явные художественные провалы. Не понимать этого значит не понимать основных критериев художественности“.

Прежде всего, что это за „интеллектуальная и эмоциональная сущность шахматной фигуры?“ Если подобным языком выражается Ласкер, это понятно; когда же так начинает говорить человек, считающий себя марксистом, — остается развести руками.

Совершенно нелепы и „аксиомные критерии художественности“. Откуда тов. Гурвич их выкопал? Отстаивая свои далеко не бесспорные „критерии“ наивным возведением их в ранг аксиом, тов. Гурвич тем самым попадает в порочный круг вечных постулатов. Это показывает, что тов. Гурвич, незаметно для себя, скатывается на идеалистические позиции, пытаясь водрузить свои законы шахматной красоты, как законы вневременные. Подобный метод неизбежно ведет к ошибочным выводам.

Известно, например, что в задаче, равно как и в партии, целый ряд блестящих комбинаций проходит именно только потому, что часть фигур служит необходимым частоколом. Ограничить подобную возможность в этюде — это значит сознательно не допускать в этюд ряд идей, которые без этого проведены быть не могут.

Этюд т. Королькова был выбран нашим критиком не потому, что автор „в силу отсутствия художественного мастерства“ стал „халтурно оформлять шахматные идеи“, а потому, что тов. Гурвич счел данный этюд ярким образчиком того стиля, на который решил обрушиться. В этом неопровержимо убеждает хотя бы следующая фраза тов. Гурвича, пущенная им в свое время в разрядку: „Победа Королькова в первом всесоюзном чемпионате этюдистов — это победа механического стиля“. (Кстати, пример этот был выбран не совсем удачно. Этюд Королькова поддается некоторому улучшению. См. след. № „Шахматы в СССР“.) Тем самым им был брошен упрек ряду композиторов, не гнушающихся составлять свои этюды в таком, по выражению тов. Гурвича, „механическом“ стиле¹). Упрек, как мы это показали дважды (и прошлый раз и сейчас), ничем не доказанный.

Но тов. Гурвич в своей последней статье не ограничивается изобретенной им формулой: повторить — значит доказать. Вдохновившись, он рядом лихих кавалерийских атак обрушивается против других мест нашей статьи, где были вскрыты его ошибки. При этом он высказывает такое глубокое понимание вопросов теории искусства и такую бойкость пера, что отвечать ему становится действительно неприятной работой.

На стр. 103, бросая обвинения в переделке, „обнаруженной“ им в следующей фразе: „Достаточно вспомнить форсированность мансуб, которые, как египетские пирамиды, стоят неизбежными художественными и историческими памятниками“, — тов. Гурвич задает следующий уничтожающий вопрос:

„Что бы вы сказали, т. Александров, если бы архитекторы, соревнующиеся на конкурсе проектов Дворца Советов, предложили бы нам на месте бывшего храма Христа спасителя построить египетские пирамиды?“

¹ Этот термин употреблен тов. Гурвичем, очевидно, в „глубоком“, „философском“ смысле, так как в шахматной литературе наименование „механический стиль“ узаконилось за определенным жанром шахматного этюда — школой Ринка.

Такой, сбивающийся на плохой анекдот, аргументацией наш оппонент сам косвенно признается в недопустимости своей работы по построению вечных пирамид — аксиомных критериев шахматной эстетики. Наши же слова „... ссылака на абсолютную антихудожественность форсированного решения явно неверна. Достаточно вспомнить форсированность мансуб...“ — ясно показывают, что мы возражали против абсолютных положений т. Гурвича, а не против очевидной неприемлемости составления мансуб в XX веке. Более трагично следующее очередное падение тов. Гурвича на скользком для него пути марксистского искусствознания. По поводу той же, выведшей его из равновесия, фразы тов. Гурвич с возмущением спрашивает:

„С каких это пор марксисты стали протаскивать идеалистические теориейки о вечном искусстве, о невыблещимых художественных памятниках?“

Удовлетворяя законную любознательность тов. Гурвича, цитируем К. Маркса, который по данному вопросу писал, например, следующее:

„...Трудность заключается не в том, чтобы понять, что греческое искусство и эпос связаны с общественными формами развития. Трудность состоит в понимании того, что они еще продолжают доставлять нам наслаждение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недостижимого образца“. (К. Маркс, „К критике политич. экон.“, ГИЗ, изд. II, стр. 81). Итак, протаскивая теорию вечных эстетических критериев, тов. Гурвич „уличает“ нас в преступном установлении вечности эмоционального воздействия искусства, проициательно усматривая здесь идеализм (??).

Однако, тов. Гурвич на этом своем разоблачении не успокаивается. По поводу фразы: „Какую же тогда школу тов. Гурвич считает идейной?“ Чешскую, что ли? — он неожиданно заявляет: „Этим вопросом Александров в третий раз на небольшом промежутке времени обнаруживает свою полную неграмотность в вопросах методологии искусства. Кто, когда и где противопоставлял такие понятия, как механистичность и идейность?“

Кто же в конце концов обнаруживает „на небольшом промежутке времени“ свою полную неграмотность в вопросах методологии искусства, — предоставляем судить читателю. Сами же, в заключение, считаем нужным показать, что тов. Гурвич любит подчас говорить вещи, которые не соответствуют действительности. Откуда, спрашивается, он взял, будто мы противопоставляем механистичность идейности? В статье из № 2 „Шахматы в СССР“ очень четко и в ясном по смыслу контексте напечатана фраза А. Гурвича, вызвавшая выхваченный им вопрос о чешской школе. Фраза эта вот какая:

„Один из жанров шахматного искусства — задача — целиком и полностью механистичен. Американская и ново-немецкая школы — это школы, выхолостившие шахматное искусство“. Раз ново-американская и ново-немецкая школы — это школы, выхолостившие шахматное искусство, т. е. сделавшие задачу не предметом искусства, а безыдейным собранием деревьев, то естественно напрашивается вопрос: какая же школа не выхолостила шахматное искусство? Уж не чешская ли? Вопрос тем более законный, что, по тов. Гурвичу, шахматная задача целиком (т. е. включая все школы) механистична, следовательно механистична и чешская школа. Тем самым, обращаясь с вопросом, „идейна“ ли она, — мы именно подчеркивали невозможность трактовки механистичности и идейности в одном плане (а стало быть и нелепость какого бы то ни было их противопоставления).

Таковыми полемическими „комбинациями“ тов. Гурвич ставит свою статью вне рядов серьезной научной критики.

Характерно также, для чего тов. Гурвичу понадобилось такое прозрачное искажение наших слов. В статье из № 2 „Шахматы в СССР“, как раз в том месте, на которое столь неудачно напал тов. Гурвич, была вскрыта самая грубая ошибка всей его работы. Говоря, что „ново-американская и ново-немецкая школы — это школы, выхолостившие шахматное искусство“, тов. Гурвич таким не в меру смелым заявлением аннулировал фактически все творческие достижения советских проблемистов. Вместо того, чтобы осознать допущенные им ошибки, вызванные незнанием с вопросом и слепым следованием эстетическим постулатам (заставляющим, например, аннулировать шахматную задачу за избыток статистов), тов. Гурвич предпочел стать на путь вонючки, но — увы! — бессодержательных опровержений. При этом он, вероятно, руководствовался известным у слабых шахматистов принципом „предсмертного шаха“.

На этом можно закончить. На литературную поножовщину, которой тов. Гурвич обильно уснащает свою статью, мы отвечать, разумеется, не собираемся.

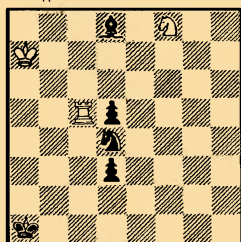
Советуем только тов. Гурвичу в дальнейших выступлениях иметь должное уважение к печатному слову и не подводить редакцию журнала, в котором печатаются его статьи.

Ростислав Александров

От редакции. Редакция сочла необходимым предоставить место настоящей статье тов. Александрова, поскольку развиваемые в последней положения конкретизируют постановку некоторых методологических проблем шахматной композиции. В то же время редакция решительно высказывается против попыток, с чьей бы стороны они ни исходили, подменить серьезную дискуссию вокруг тех или иных подлежащих научной разработке вопросов литературной полемикой личного порядка. Приглашая всех работников советской шахматной композиции, заинтересованных в идейном росте нашего движения, принять участие в деловом обсуждении этих вопросов, журнал „Шахматы в СССР“ одновременно призывает товарищей строго держаться в рамках действительного анализа обсуждаемых и, возможно, оспариваемых положений, воздерживаясь от увлечения фразой.

Этюд № 588

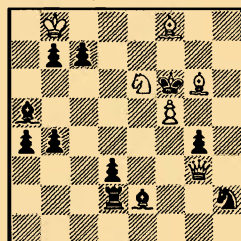
В. А. Брон
W. Bron

Белые делают ничью

Задача № 1440

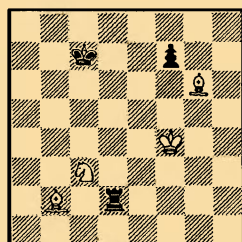
Г. П. Калугин
G. Kalugin

Мат в 3 хода

Этюд № 589

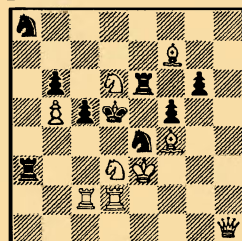
Д. Ф. Петров
D. Petrow

Белые выигрывают

Задача № 1441

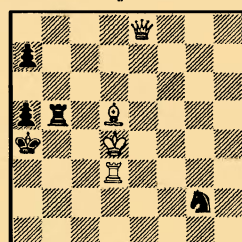
Ю. Е. Бренев
J. Brenew

Мат в 2 хода

Задача № 1439

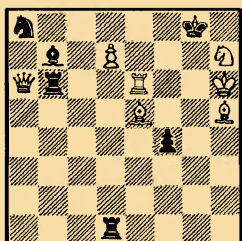
Г. Н. Заходякин
G. Sachodjakin

Мат в 3 хода

Задача № 1442

А. Н. Студенецкий
A. Studenetzky

Мат в 2 хода.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ („ШАХМАТЫ В СССР“ № 5—6 за 1932 г.)

Этюд № 574. Ю. Бренев. (Kpd3 Пс3 с6 е6 Крf2 Лс2 Сg8 Пф6 f5) 1. е6—е7 Ле2 2. с7 Себ 3. е8Ф Сс4+ 4. Крд4 Л:е8 5. е8Ф Л:с8—пат. Белые поочередно жертвуют обоих ферзей, добиваясь красивого пата в середине доски. К сожалению, авторское решение опровергается посредством 5... Ле4+! 6. Крс5 f5—f4, и черные должны выиграть.

№ 575. Г. Н. Заходякина. (Крс8 Сс6 Па2, Краб Па7 а5 b5) 1. а2—а4! b5:а4 2. Крс7 а3 3. Са4 а2 4. Крс6 а1Ф 5. Сb5X. Не ведет к цели 1. Крс7? а4 2. Cd5 Кра5 3. Крс6 Крb4 4. Себ а6! 5. Крb6 Кра3—ничья.

Задача № 1396. Г. П. Калугина. (Крг2 Фе7 Сb7 Па4 b3 d2 е4 g3 g4 Крд4 Па5 с7 d7 d3 h5) 1. е4—е5 d7—d5 2. е5:d6 Крс5 3. d6:с7+ Крb6 4. е8 КX1... с7—с6 2. Фd6+ Кр:е4 3. Са6! h5:g4 4. Cd3X1... h5:g4 2. Ф:d7+ Кр:е5 3. Фе7+ Крf5 4. Се4X. Главный вариант представляет интересное путешествие одной и той же белой пешки с превращением в слабую фигуру. К нему присоединены еще 2 варианта с правильными матами (эхо-маты).

№ 1397. З. М. Бирнова. (Крh5 Фа2 Лс4 h3 Се2 Ке6 е7 Пд4 d5 f2 f4 Крс4 Ла3 Сс2 d2 Ка1 Пб4) 1. d5—d6! Старая идея перекрытия и блокировки, в весьма удачном оформлении. Варианты многочисленны и хорошо разработаны: 1... Cd3 2. Cf3X1... Сb3 2. Cd3X1... Сс3 2. Ле3X1... Сс3 2. f2—f3X1... С:f4 2. Ке5X1. Кh3 2. Ф:с2X.

№ 1398. Н. Ратникова. (Крд7 Фе8 Лс1 f5 Сb3 g1 Кс7 d4 Па5. b5 b2 с3. Крс5 Ла7 d3 Се5 Кf4 Пс7 f6) 1. Сb3—а2 угр. 2. b2—b4X В центральных вариантах 1... Л:с3 2. Ке6X (не 2. Ке2X) и 1... Л:а5 2. Кd5X) проходит белая комбинация. Недурен также вар. 1... Кd5 2. Ке6X с вторичным развязыванием белого коня.

№ 1399. Е. Фоскини. (Кра3 Фе3 Ле2 g7 Сс2 h2 Кh6 Па2 g). Крс6 Ле1 с3 Са6 Пд5 d4 g6) 1. Кh6—g8. Четырехкратное развязывание белого ферзя: 1... Ле4 2. Фh3X1... Ле5 2. Фе6X1... Cd3 2. Фе8X1... d4—d3 2. Фf6X Читателям задача очень понравилась.

Этюд № 576. Р. Н. Александрова. (Кре1 Кb1 Пh2 Крс4 Са6 Кh1 Пh4) 1. Кb1—d2+ Крд3 2. Кf3 h3 3. Кg5 Сс8 4. Крf1 Крс3 5. К:h3! С:h3+ 6. Крг1 Кf2—пат.

№ 577. Его же. (Крс4 Кd2 Пg2 h2 Крb7 Са8 Кg4 Пh4) 1. Кd2—f3! Ке3+ 2. Крд3 К:г2 3. Крс2 Кf4+! 4. Крf1 Кg6 5. Крг2 Кр~ 6. Крh3! С:f3—пат.

Задача № 1400. F. Кристоффанини (Крh2 Фd1 Лb4 с7 Сb8 h1. Кd2 f6 Пb2 f2 f5 g4 h7: Крс5 Фе4 Ке4 Пb5 е7 f4) 1. Кf6—h5 угр. 2. Кf3X. При большой свободе у черного короля, введенный еще другие стратегические моменты в вариантах 1... Крд5 2. К:с4X1... Фd5 2. Л:е7X1... Ке5 2. Лd7X и 1... Кd6 2. h7—h8 ФX Первый ход не безупречен.

№ 1401. А. Мари. (Крf8 Фg5 Ле1 е8 Сb4 Ка3 f4 Пb2 с2 Крд4 Фh3 Лс7 f1. Ке3 е7 Пd5 g4 g6 g7 h4) 1. Сb4—d6. Задача с богатым идейным содержанием: 1... Крс4 2. Ф:d5X (связка обоих черных коней) 1... Ке3—f5 2. Ке6X и 1... Ке7—f5 2. Ке2X (развязывание белого коня + включение белой ладьи) 1... Ксб 2. с2—с3X (перекрытие) 1... Кс4 2. Кb5X

Завед. редакцией: **С. О. Вайнштейн**

Ответ. редактор: **Е. И. Ворченко**

Сдано в набор 14—VI 32 г.
Станд. формат бумаги 72X104.
Лентригав. № 44006.

1. лют.

Подписано к печати 7—VII 32 г.
Количество знаков в 1 печ. листе 98.000.
Тираж 11.000. Задат № 7311.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28. ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1932 г.

**ШАХМАТЫ
В СССР**
24 НОМЕРА В ГОД

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР И РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 12-й ГОД ИЗДАНИЯ, ВЫХОДИТ 2 РАЗА В М-Ц

УСЛОВИЯ ПОДПИСК

на 12 мес. — 6 р., на 6 мес. — 3 р., на 3 мес. — 1 р. 30 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КНИГОЦЕНТРА, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСТАМИ.

РЕДАКЦИЯ ОТКРЫТА
с 12 ч. до 4 ч.

ОТДЕЛЫ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ, ПАРТИЙ, ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ, ХРОНИКИ, БИБЛИОГРАФИИ, ИНСТРУКТАЖА, ТЕОРИИ, ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

ШАХМАТЫ В СССР ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ЖУРНАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ СОЮЗПЕЧАТИ (УЛ. ГЕРЦЕНА, 61), КУДА СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПОДПИСКИ.

РОСНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ЗА 1932 Г. В НИЖЕУКАЗАННЫХ МАГАЗИНАХ.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВОЛКОВЫЙСКИЙ М. Н. — РАБОТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ШАХМАТНОЙ СЕКЦИИ
ЦЕНА 60 КОП.

ЗАДАЧИ ШАХМАТНО-ШАШЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. ДОКЛАДЫ ТТ. КРЫЛЕНКО И НИКИФОРОВА НА VII ВСЕСОЮЗНОМ Ш/Ш СЪЕЗДЕ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИНЯТЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ. ЦЕНА 35 КОП.

И. М. СУБАРЕВ. — ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ. ЦЕНА 60 КОП.

А. П. ГУЛЯЕВ. — КАК РЕШАТЬ ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ. ЦЕНА 1 РУБЛЬ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В САН-РЕМО 1930 Г. — СБОРНИК ПАРТИЙ. 1 Р. 25 к.

П. А. СЛЕЗНИН. — ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ, ЦЕНА 2 Р. 30 КОП.

Л. М. РАММ. — ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ТУРНИР ШАШЕЧНЫХ МАСТЕРОВ 1931 Г. 1 Р. 10 к.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

А. А. АЛЕХИН. — НА ПУТЯХ К ВЫСШИМ ШАХМАТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ.

В. М. ВОРЧЕНКО. — ШАХМАТЫ В НАШИ ДНИ. НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Я. Г. РОХЛИН. — ИНСТРУКТАЖ И КАДРЫ.

В. М. БАКУМЕНКО. — УЧЕБНИК ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ.

М. М. БАРУЛИН, А. П. ГУЛЯЕВ, Л. А. ИСАЕВ — 300 ЗАДАЧ.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ЛЕНИНГРАД, КНИГОЦЕНТР, ДЮДК. ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, Д. № 66.

МОСКВА, КНИГОЦЕНТР, МАГАЗИН ФИЗКУЛЬТУРНОЙ КНИГИ, ПЕТРОВКА, Д. № 5.

ЦЕНА 25 КОП.